

«ЗАВЕЩАНИЕ» А.В. АДРИАНОВА ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1919 г. О МАТЕРИАЛАХ ЕГО ПОСЛЕДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ТУВА, 1915–1916 гг.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 07-01-00108а: Подготовка к изданию материалов последней археологической экспедиции А.В. Адрианова (Тува, 1915–1916 гг.)

Статья посвящена изучению научного наследия А.В. Адрианова (1854–1920), крупнейшего исследователя истории и культуры Северной и Центральной Азии, видного общественного деятеля и просветителя. В историческом и археографическом контексте анализируется документ, связанный с его последней экспедицией 1915–1916 гг. в Урянхайском крае (Тува).

Ключевые слова: архивный документ 1919 г.; А.В. Адрианов; биография; экспедиционные исследования; Центральная Азия; Тува; археология; история; этнография; история науки в Сибири.

Александр Васильевич Адрианов – крупнейший исследователь Северной и Центральной Азии, археолог, этнограф, путешественник, общественный деятель, просветитель, публицист, редактор «Сибирской газеты» и газеты «Сибирская жизнь». Родился 26 октября (7 ноября) 1854 г. в слободе Белозерской Курганского округа Тобольской губернии, погиб 7 (?) марта 1920 г. в г. Томске.

Долгие годы имя А.В. Адрианова замалчивалось, что негативно сказалось на изученности его богатейшего научного наследия. До сих пор не выяснен общий состав и объём его документов, находящихся в разных хранилищах России. Особо ценны любые источники, относящиеся к археологическим, этнографическим и историческим исследованиям 1915–1916 гг. в Урянхайском крае¹, т.к. их материалы он опубликовать не успел [1–3 и др.]. Работы на Верхнем Енисее стали последними экспедиционными изысканиями выдающегося сибиряка.

После ареста 22 мая 1913 г. в Томске за освещение в газете «Сибирская жизнь» стачки торговых служащих фирмы «А.Ф. Второв и сыновья» А.В. Адрианов в конце августа 1913 г. был сослан на три года сначала в Нарымский край (Западная Сибирь), затем в Минусинск, а позже – в с. Ермаковское Минусинского уезда. В письме к родным от 25 ноября 1913 г. А.В. Адрианов сообщал, что он обратился к академику В.В. Радлову с прошением о выделении средств на полевые исследования 1914 г. [3. С. 82]. Несмотря на его вмешательство, в поездке Адрианову было отказано. Родным он сообщает: «С последней почтой я получил из Петербурга из Русского комитета письмо от Штернберга. Оказывается, В.В. Радлов был у министра, просил его о разрешении мне поездки, и тот обещал, а через 2 недели после этого департамент полиции сообщил, что разрешения дано не будет. Ведь, действительно, Бог наказал наших министров тем, что отнял у них разум. Ну можно ли мстить человеку за то, что он желает заниматься наукой, да еще такой, как археология?»².

Только в феврале 1915 г. В.В. Радлов добивается разрешения, и шестидесятилетний А.В. Адрианов 25 июня приезжает для отбытия ссылки в Урянхайский край, где пробыл до сентября 1916 г. На экспедиционные работы ему выделили 600 руб. из средств Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, во главе которого стоял В.В. Радлов [4. С. 213–214; 5. С. 40–48; 6. 49–55].

Архивный источник³, публикуемый ниже, по формальным признакам представляет собой заявление А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г. в географический

кабинет Томского университета с просьбой принять на хранение на два года научные материалы 1915–1916 гг. из Тувы по археологии, этнографии и истории и прилагаемые к нему две описи. По сути же он является распоряжением и своеобразным «завещанием» А.В. Адрианова по поводу этих материалов: этнографических предметов, находящихся в его личной собственности, археологической коллекции, принадлежащей Русскому комитету для изучения Средней и Восточной Азии, а также различных документов.

Выбор А.В. Адриановым места хранения материалов, видимо, был в значительной степени определён личностью «душеприказчика» – антрополога, этнографа, археолога С.И. Руденко. (Томский период его биографии с лета 1919 г. по ноябрь 1921 г. восстановлен М.А. Рудковской [7].) В годы Гражданской войны он вместе с другими исследователями, в том числе Ф.А. Фиельструпом и А.В. Предтеченским, переезжает из г. Миасс Уфимской губернии (Южный Урал) в Томск. С 1 сентября 1919 г. С.И. Руденко становится заведующим только что открытого кабинета географии Томского университета, а также активным сотрудником Института исследования Сибири (ИИС; существовал с января 1919 г., закрыт летом 1920 г., директором был В.В. Сапожников – министр просвещения в правительстве А.В. Колчака) [8]. В ИИС Руденко являлся секретарём историко-этнографического отдела, при котором был организован музей, мыслимый как будущий «музейный центр Сибири». Вёл большую работу по формированию фондов музея, стал его заведующим (официально – с 9 января 1920 г.) [7. С. 62–66]. А.В. Адрианов был явно знаком с С.И. Руденко, относился к нему с большим доверием, о чём свидетельствуют строки заявления: «я признаю возможность, если б Вы пожелали, научную разработку отдельных частей этих коллекций по взаимному между нами соглашению» (л. 1).

Сам факт сдачи материалов на хранение, общий контекст источника убедительно говорят о том, что А.В. Адрианов к первой декаде декабря 1919 г. отчётливо осознавал опасность проживания в Томске. Каковы исторические условия появления документа?

Это было время Гражданской войны. С лета 1918 г. в г. Омске действовало Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским, в состав которого входило немало томских учёных, общественных и политических деятелей. Летом 1918 г. в Томске начали формироваться части Белой армии. 17–18 ноября

1918 г. после военно-государственного переворота к власти приходит адмирал А.В. Колчак, объявленный верховным правителем России. С весны 1919 г. колчаковцы под ударами Красной армии оставляют Урал [9. С. 215–229; 10. С. 88–97]. Вот как передают обстановку того времени авторы книги о Г.Н. Потанине, друге и единомышленнике А.В. Адрианова: «Вряд ли кто всерьёз полагает, что «верховный» продержится долго. Придут красные – что будет тогда? Беженцы из России приносят страшные, пугающие вести; газеты сообщают о репрессиях и притеснениях... В кругах, к которым принадлежат и Потанин, и Адрианов, зреет ощущение близящейся катастрофы, и будущее страшит больше, чем тягостная реальность» [11. С. 214]. 13 декабря 1919 г. в соседний с Томском г. Новониколаевск (Новосибирск), покинутый колчаковцами, вошла Красная армия [12. С. 47]. А 16 декабря 1-я Сибирская колчаковская армия оставила и Томск [9. С. 226–229].

М.А. Дэвлет пишет, что «твёрдый и прямолинейный Адрианов не привык лавировать, он не пытался скрыться от надвигавшейся угрозы красного террора» [5]. Когда к Томску подходили красные, в семье обсуждался вопрос об эмиграции в Китай, но было решено остаться [5. С. 50; 6. С. 56]. В эти смятенные дни декабря 1919 г. Адрианов, осознавая очевидную угрозу своей жизни, занимается выполнением рутинных, но необходимых дел, связанных с обеспечением безопасности урянхайских материалов. 10 декабря он пишет заявление С.И. Руденко с просьбой принять материалы на хранение в географический кабинет Томского университета и составляет две описи. А.В. Адрианов чётко называет причины своих действий: *«Учитывая создавшееся в городе тревожное состояние и возможность пострадать различное имущество и подвергаться опасности и сама жизнь, я нахожу целесообразным принять меры к охране находящихся на моих руках научных коллекций и материалов»* (л. 1). Здравомыслящий Адрианов допускает, что *«при известных условиях может возникнуть вопрос о собственниках этой коллекции, и тогда вопрос этот будет решаться без моего участия»* (л. 1об.).

Спустя несколько дней, включительно по 14 декабря, *«все коллекции и рукописные материалы по приложенной к заявлению описи»* [Л. 2] были сданы А.В. Адриановым в географический кабинет. В качестве подтверждения он получает заверенные С.И. Руденко и С.А. Теплоуховым авторские копии заявления и двух описей. В итоге все они были отосланы в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии. Не исключено, что это сделал сам А.В. Адрианов во временной интервал от 14 по 22 декабря 1919 г. (или же его родственники – позднее). «Завещание» А.В. Адрианова оказалось пророческим.

В ночь на 18 декабря 1919 г. власть в Томске перешла к военно-революционному комитету большевиков [9. С. 228]. В этот день Адрианов начал вести личный дневник [12. С. 50–60], в нём – записи всего пяти дней (с 18 по 22 декабря), которые он ещё проведёт на свободе, в своей многочисленной и небогатой семье в доме № 20 на ул. Преображенской. В дневнике фиксировал происходившие в Томске события, описывал ощущения, служебные и домашние дела. 19 декабря навес-

тил в госпитальных клиниках Г.Н. Потанина, пробыл у него около 1,5–2 часов. Под вечер 20 декабря на заседании в редакции А.В. Адрианов и другие сотрудники принимают решение о временном прекращении издания газеты «Сибирская жизнь». А уже вечером 20 декабря в Томск вошла Красная армия. Удручающее моральное состояние А.В. Адрианова, отягощённое получением утром следующего дня последнего номера «Сибирской жизни», передают его строчки от 21 декабря: *«Нестерпимо тяжело. Как жить? ...Какая жалкая и вместе с тем страшная старость!»*

Последние дневниковые записи А.В. Адрианов вёл 22 декабря, причём только о событиях начала суток. В этот день он был арестован. На допросе А.В. Адрианова 27 декабря 1919 г. были взяты единственные показания [12. С. 61–62]. Затем последовало обвинение в «систематической борьбе с советской властью путём агитации в газете» [13. С. 190, 218]. 29 февраля 1920 г. томская уездная чрезвычайная комиссия постановила «применить высшую меру наказания» и конфискацию имущества [12. С. 66–67]. Он был расстрелян 6 или 7 марта 1920 г. в возрасте 65 лет. О расправе извещало объявление от 7 марта 1920 г. Томской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, напечатанное в томской газете «Знамя революции» [14. С. 4].

Катастрофа в жизни пронизательного А.В. Адрианова наступила совсем скоро после написания заявления и сдачи урянхайских материалов 1915–1916 гг. в Томский университет. Благодаря предпринятым мерам, «завещанию» эти коллекции и документы были спасены. В 1920-е гг. внутри университета их передали в этнолого-археологический музей (ныне МАЭС ТГУ). Это, вероятно, было обусловлено отъездом в ноябре 1921 г. из Томска С.И. Руденко, местом работы которого стал Петроградский университет. С марта 1922 г. по его вызову сюда прикомандирован и С.А. Теплоухов, сменивший ранее С.И. Руденко на должности заведующего кабинетом географии.

Участь остальных научных материалов А.В. Адрианова, остававшихся у него дома, сложилась по-разному. По протоколу томской губчека от 4 марта 1920 г., помимо домашних вещей и прочего, были конфискованы «в большом количестве книги», «стёкла для фотографического аппарата – 11 коробок полных и 3 коробки неполных» [12. С. 67–68] (возможно, негативы на стеклянных пластинах). 4 марта 1920 г. на совете Института исследования Сибири заслушали «устное заявление В.В. Сапожникова о национализации Уревского библиотеки, рукописей и предметов снаряжения при исследовательской работе, принадлежащих А.В. Адрианову и находившихся в его квартире». После обсуждения постановили: «Принимая во внимание заявление С.И. Руденко, что к получению национализированной библиотеки А.В. Адрианова будут приняты меры университетом, и имея в виду громадную ценность в научном смысле библиотеки и рукописей А.В. Адрианова и необходимость институту предметов снаряжения при экскурсиях, намеченных в текущем году, просить С.И. Руденко совместно с представителем от университета принять меры к получению реквизируемых библиотеки, рукописей и предметов снаряжения для экскурсий,

принадлежащих А.В. Адрианову» [15. С. 107–108]. Научная библиотека А.В. Адрианова была расхищена, документов 1920-х гг. о дальнейшей участи его научного наследия найти не удалось [7. С. 72].

По воспоминаниям его дочери Марии Александровны, в их доме производились «всевозможные реквизиции и конфискации», в том числе забрали библиотеку. Но в начале зимы или весны 1922 г. она на чердаке дома, к удивлению, «нашла много материалов, относящихся не только лично к папе, но и вообще к фамилии Адриановых». В том числе – «массу писем к отцу от разных лиц и между ними письма», а также «произведения папиного пера» – «оригиналы научных статей, отчётов и корреспонденций» [12. С. 3–5]. Скорее всего, обнаруженные ею вещи и были лично переданы в 1922 г. или несколько позже в Томский университет, т.к. в архиве МАЭС ТГУ хранилось рукописное заявление М.А. Адриановой-Колмаковой с просьбой принять материалы в отдел археологии и этнографии⁴.

Археографическая характеристика. Публикуемый архивный документ – три рукописных текста, автором которых являлся А.В. Адрианов. В этом убеждают три его подписи к различным частям документа, а также почерк, хорошо знакомый по другим автографам.

В комплект входит заявление А.В. Адрианова о сдаче его тувинских материалов 1915–1916 гг. в Томский университет и прилагаемые к нему две их разных описи. Одновременность написания всех трёх рукописей (10 декабря) и наложения двух резолюций (14 декабря) в 1919 г., авторские отсылки в заявлении на две описи, единство тематики всех трёх частей позволяет рассматривать и публиковать их как *один цельный документ*. В Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук он хранится в фонде 148 «Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии». Точное время поступления его в комитет и последующей регистрации не выяснено, но это явно произошло после 14 декабря 1919 г. Помета «*копия*», оставленная А.В. Адриановым на заявлении и двух описях, априори говорит о составлении минимум двух их экземпляров.

Другие известные варианты документа хранились в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ. Во-первых, ещё в конце 1970-х гг. на основе его архива факт поступления в декабре 1919 г. урянхайских материалов в кабинет географии Томского университета обосновал антрополог В.А. Дрёмов: «В декабре 1919 г. в кабинет географии поступили археологические и этнографические коллекции, собранные А.В. Адриановым в 1915–1916 гг. в Урянхайском крае. Среди них имелось несколько курганных черепов» [16. С. 6].

Во-вторых, в архиве МАЭС находились (по данным на 1996 г.) следующие документы: а) заявление А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г. с просьбой принять на хранение на два года в географический кабинет Томского университета личные научные коллекции и материалы; б) «Опись материалов, относящихся к исследованиям А.В. Адрианова в Урянхайском крае в 1915 и 1916 г. Томск, 10 декабря 1919 г.»; в) на обороте предыдущего документа было написано: «Краткая опись археологических и этнографических коллекций из Урянхайского края, передаваемых на хранение в Том-

ский университет. Приложение к заявлению А.В. Адрианова. Копия. Томск, 10 декабря 1919 г.»; её авторы – А.В. Адрианов, С.И. Руденко, С.А. Теплоухов [1. С. 12–13; 2. С. 394]. Судьба этих документов не выяснена.

По указанной причине автографичная копия документа, хранящаяся в ПФА РАН, рассматривается как его *основной вариант*. Этот источник в полном виде и частично прежде не издавался, выявлен в начале 2008 г. Публикуется согласно правилам издания исторических документов [17].

Прочтение текста рукописи особой сложности не представляло, т.к. А.В. Адрианов писал чернилами (фиолетового цвета) и довольно разборчиво. Текст приводится в соответствии с правилами и нормами современной орфографии и пунктуации. Развёрнутые сокращённые слова заключаются в квадратные скобки. Без них расшифровываются некоторые распространённые сокращения, а также часто применяемые А.В. Адриановым и легко понимаемые. Предположительно прочтённый текст заключается в квадратные скобки, к нему даются примечания. Все подчёркивания в публикуемом тексте выполнены А.В. Адриановым.

Размеры листов бумаги документа и её особенности разные. Заявление: нелинованная бумага жёлто-белого цвета, листы отдельные, их размер 28 × 21,5 см. Две приложенные описи написаны на бумаге другого стандарта – в клетку, также жёлто-белого цвета; размер каждого листа 14 × 21,3 см (согнутый пополам лист примерно формата А4).

Необходимость и целесообразность публикации документа вызвана тем, что он содержит достоверные сведения о биографии А.В. Адрианова, судьбе его научного наследия, является основным источником для восстановления состава урянхайских материалов 1915–1916 гг., хранящихся с декабря 1919 г. в Томском университете. Сквозь строчки «завещания» А.В. Адрианов предстаёт как исследователь, не только дорожащий своей репутацией, но и предельно ответственный за собранные и доверенные ему научные материалы.

[А.В. Адрианов.

Заявление от 10 декабря 1919 г. к С.И. Руденко о передаче в географический кабинет Томского университета на временное хранение этнографических и археологических материалов 1915–1916 гг. из Урянхайского края

(с приложением двух описей)]

[Л. 1. № 6]⁵

[10 декабря 1919 г. г. Томск.]

Копия.

Г[осподину] заведующему географическим кабинетом при Томском университете профессору Сергею Ивановичу Руденко⁶ [от] кандидата естественных наук Александра Васильевича Адрианова, имеющего жительство в Томске, на Преображенской улице в доме № 20⁷.

Заявление

Учитывая создавшееся в городе тревожное состояние и возможность каких-либо эксцессов, во время которых может пострадать различное имущество и подвергаться опасности и сама жизнь, я нахожу целесооб-

разным принять меры к охране находящихся на моих руках научных коллекций и материалов.

И ввиду этого прошу Вас принять их на хранение в Вашем географическом кабинете сроком на два года, с тем, чтобы я или мой правопреемник могли бы в любое время, в зависимости от изменившихся условий, взять обратно эти коллекции и материалы, причём я признаю возможность, если б Вы пожелали, научную разработку отдельных частей этих коллекций по взаимному между нами соглашению.

Передаваемые на хранение коллекции, по прилагаемой краткой [Л. 1об.] описи, состоят главным образом из древностей, добытых археологическими раскопками в Урянхайском крае, и частью из этнографических предметов, вывезенных из того же края⁸.

Нахожу необходимым сделать несколько замечаний об этих коллекциях.

Все этнографические предметы в них составляют мою личную собственность. Вся археологическая коллекция, за небольшими изъятиями, принадлежит «Русскому комитету для изучения Средней и Восточной Азии» (в Петрограде), на средства и по поручению которого я производил свои исследования в Урянхайском крае. Коллекции остались неотправленными по назначению как потому, что не обработаны, так и потому, что они не обработаны мною, так и потому, что за всё это время не было и нет сообщения с Петроградом. Останавливаюсь на этом потому, что при известных условиях может возникнуть вопрос о собственниках этой коллекции, и тогда вопрос этот будет решаться без моего участия.

Наряду с этим может встать и вопрос не только об обработке передаваемых на хранение в Томский университет коллекций, но и вообще об обработке всего собранного мною материала при моих исследованиях в Урянхайском крае. Вот почему я передаю, вместе с коллекциями, и собранный мною материал в виде дневников, записей, рисунков, таблиц и проч[его] на хранение, по особой описи, также прилагаемой к настоящему заявлению, – материалы эти от коллекции неотделимы. Значительную часть среди этих материалов составляет произведённая мною, уже по личному почину, перепись и статистико-экономическое обследование [Л. 2] значительной части русского населения, обитающего в Урянхайском крае.

Относительно археологических коллекций считаю необходимым добавить следующее. Из Урянхайского края мною вывезено за два летних периода⁹, на плотках по Енисею несколько сот пудов камней с буквенными надписями на древне-хагасском языке («руны»). Все эти камни, ввиду невозможности отправки их в Петроград, по соглашению с В.В. Радловым временно помещены в Минусинском музее. Все они перенумерованы типографскою краскою римскими цифрами. Все они, вместе с другими коллекциями, должны будут поступить в то учреждение, где эти коллекции будут водворены на правах собственности¹⁰.

Благоволите уведомить меня по содержанию настоящего заявления наложением соответствующей резолюции на прилагаемой копии с него¹¹.

Кандидат естественных наук Александр Васильевич Адрианов.

Томск, 10 декабря 1919 г.

[*Резолюция.*] Все коллекции и рукописные материалы по приложенной к заявлению описи приняты на хранение в кабинет географии на изложенных в настоящем заявлении условиях.

Заведующий кабинетом географии Томского университета профессор С. Руденко¹².

Старший ассистент Серг[ей] Теплоухов¹³.

14 декабря 1919 г.

г. Томск.

[Л. 3] [ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАЯВЛЕНИЮ]¹⁴

Копия.

Краткая опись археологических и этнографических коллекций из Урянхайского края, передаваемых на хранение в Томский университет (Приложение к заявлению А.В. Адрианова).

Два больших ящика под №№ 1 и 2 содержат кирпичи, черепицу, орнаменты из раскопок остатков какого-то городка на прав[ом] берегу верхнего Элегеса¹⁵. Шлаки и др[угие] предметы из древних плавильных дудок по р. Байсуту¹⁶ (прав[ый] приток р. Ха-хема). Железный таз из кургана на лев[ом] берегу р. Хахема¹⁷. Кости домашних животных из разных мест и пр[очее].

Ящик № 3. Полные костяки из курганов за №№ 50¹⁸ и 54¹⁹ и др[угие] кости и черепа²⁰.

Ящик № 4. Горшок (склеенный) из кургана с Пихема²¹, кости и черепки из курганов по р. Бегреде²² и Уюку²³.

Ящик № 5. «Чудские» жернова; древности из курганов и приобретённые покупкой (не прикреплённые к картонам)²⁴, два черепа и проч[ее].

Ящик № 6. Эстампаж с фигурной писаницы (с Банигола) [Л. 3об.] и с буквенных писаниц – у кургана № 54²⁵, с XII, XIII²⁶ и других.

Ящик № 7. Четыре сойотских музыкальных инструмента²⁷. Кроме того, пятый инструмент – «чатыган»²⁸ – в отдельн[ом] свёртке.

Ящик № 10²⁹. Древности из курганов на [...] картонах, горшочек, коробка с расписной штукатуркой с Элегеса³¹.

Ящик № 12. Сойотские божества и разн[ые] др[угие] этнографич[еские] предметы³².

НВ. Выставленные на ящиках номера те самые, под которыми эти ящики с их содержанием отправлялись мною на плотках из Урянхайского края. Промежуточные номера содержали разные другие предметы, не относящиеся к коллекциям.

Без ящика. Девятнадцать картонов с пришитыми к ним 200 предметами (не считая обломков) – из железа, меди, золота, кости и бересты – из раскопанных курганов за №№ 30³³, 39³⁴, 41, 46, 51, 52³⁵ и 54³⁶.

Адрианов.

Томск.

10 декабря 1919 г.

[Л. 4] Копия.

Опись материалов, относящихся к исследованиям А.В. Адрианова в Урянхайском крае в 1915 и 1916 гг.

1. Дневник раскопок в 1915 и 1916 гг. (60 курганов). Две книги³⁷.

2. Записи, рисунки, расспросные сведения, относящиеся до древностей в Урянхайском крае. 1 книжка (в парусине)³⁸.

3. Записная книжка (в клеёнке) с этнографич[ескими], археологич[ескими] и всякого рода записями.

4. Начатый отчёт об археологических исследованиях – б[абы]³⁹. Две тетради.

5. Дневник фотографических съёмок – две книжки⁴⁰.

6. Статистико-экономическое обследование русско-го населения в Урянхайском крае (таблицы в папке).

7. Записная книжка (в парусине), содержащая «Материалы по вопросу колонизации Урянхайского края русскими».

8. Разные мелкие записи, в качестве подготовительной работы.

Адрианов.

Томск, 10 декабря 1919 г.

[Л. Зоб. – 4] [Резолюция:] Коллекции и материалы по настоящей описи приняты.

Заведующий каб[инетом] географии проф[ессор] С. Руденко⁴¹.

Старший ассистент Серг[ей] Теплоухов⁴².

14 декабря 1919 г.

г. Томск.

Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук. Ф. 148. Оп. 1. Д. 108. Л. 1, 1об., 2, 3, Зоб., 4. Беловой автограф. Рукопись. Копия. Сохранность хорошая. Публикуется впервые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианов А.В. Дневник археологических исследований 1915–1916 гг. в Урянхайском крае (Тува) / Подготовка к публикации О.Б. Беликовой; Отв. ред. В.И. Молодин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 146 с.
2. Беликова О.Б. Археологические исследования А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Урянхайском крае // Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. 2. С. 394–396.
3. Дэвлет М.А. О последней археологической экспедиции А.В. Адрианова (1915–1916 гг.) // Методология и историография археологии Сибири: Сб. науч. тр. Кемерово, 1994. С. 80–90.
4. Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII – начало XX в.). М., 1996. 249 с.
5. Дэвлет М.А. А.В. Адрианов как этнограф // Репрессированные этнографы. М., 1999. С. 9–56.
6. Дэвлет М.А. Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 68 с.
7. Рудковская М.А. Томский период жизни С.И. Руденко // Тр. Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 60–91.
8. Казаркин Т.А., Топчий Р.А. К истории Института исследования Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 4. С. 495–499.
9. Дмитриенко Н.М. Томск: история города от основания до наших дней. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
10. Шишкин В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. Т. 1, вып. 3: История. Новосибирск, 2002. С. 88–97.
11. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск: Наука, 1991. 231 с.
12. Крюков В.М. Александр Адрианов. Последние годы. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 80 с.
13. Решетов А.М. Репрессированная этнография // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 4. С. 185–222.
14. Знамя революции (Томск). 1920. № 42. 9 марта. 4 с.
15. Журнал заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
16. Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета / Сост. В.А. Дрёмов, А.Р. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 119 с.
17. Правила издания исторических документов СССР. М., 1980. 188 с.
18. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
19. Матющенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск, 2001. Т. 1. 179 с.
20. Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1: Народы Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 343 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Современная Республика Тыва расположена в Южной Сибири, в бассейне Верхнего Енисея, на границе с Монголией. Урянхайский край – русское название Тувы в 1914–1921 гг.
- ² По М.А. Дэвлет (Адрианов А.В. Письмо семье от 26 мая 1914 г. Ермаковское // Архив МАЭС ТГУ. Фонд А.В. Адрианова. Папка 20. Л. 45) [3. С. 83].
- ³ Адрианов А.В. Заявление от 10 декабря 1919 г. к С.И. Руденко о передаче в географический кабинет Томского университета на временное хранение этнографических и археологических материалов 1915–1916 гг. из Урянхайского края (с приложением двух описей) // Письма учёных о работе и с просьбами об организации командировок в Крым, Среднюю Азию и Турцию; заявление А.В. Адрианова о передаче на временное хранение археологических коллекций в географический кабинет Томского университета. 19 декабря 1919 г. – 26 мая 1923 г. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (ПФА РАН). Ф. 148. Оп. 1. Д. 108. Л. 1, 1об., 2, 3, Зоб., 4.
- ⁴ Адрианова-Колмакова М.А. Заявление в отдел археологии и этнографии // Архив МАЭС ТГУ. 1 л.; см.: [1. С. 13].
- ⁵ Делопроизводственный номер заявления (написан не А.В. Адриановым).
- ⁶ Сергей Иванович Руденко (1885–1969), о нём см.: [7, 18 и др.].
- ⁷ На современной ул. Дзержинского этот деревянный дом, скорее всего, не сохранился.
- ⁸ В Урянхайском крае А.В. Адрианов жил и работал с 25 июня 1915 г. по сентябрь 1916 г.
- ⁹ Имеются в виду 1915 и 1916 гг.
- ¹⁰ В итоге археологические коллекции из раскопок А.В. Адрианова 1915–1916 гг. основной частью были «водворены на правах собственности» в Томском университете (ныне хранятся в МАЭС). Однако «камни с буквенными надписями» сюда из Минусинского музея так и не поступили, т.е. распоряжение А.В. Адрианова по их поводу не было выполнено.
- ¹¹ Это предложение подкрепляет вывод о былом наличии минимум двух экземпляров заявления А.В. Адрианова – первом и втором (публикуемая копия).

- ¹² Текст резолюции, дата и место её наложения, обозначение должности и звания С.И. Руденко написаны его рукой и другими, чем основной текст документа, чернилами – чёрного цвета.
- ¹³ Текст «старший ассистент Серг[ей] Теплоухов» написан другим почерком, чем предыдущий, скорее всего, рукой С.А. Теплоухова. Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934), о нём см.: [19 и др.].
- ¹⁴ Приложение составляют 2 документа, написанные А.В. Адриановым также 10 декабря 1919 г. и упомянутые им выше в заявлении: «краткая опись» коллекций и опись документов («особая опись», «опись материалов»).
- ¹⁵ Это остатки древнемонгольского городища, по другим документам А.В. Адрианова – «китайского городка», «китайского поселения». Его коллекция 1915 г., возможно, находится в МАЭС ТГУ.
- ¹⁶ Вероятно, сборы А.В. Адрианова 1915 г. на приисках И.К. Леонова: коллекция № 6041 МАЭС ТГУ (284–287, 289–290).
- ¹⁷ Видимо, это сборы или приобретения. Местонахождение артефакта не выявлено.
- ¹⁸ Курган могильника на левой стороне р. Уюк, правом притоке р. Пий-Хем (Большой Енисей), раскопки 1916 г. [1. С. 116–120].
- ¹⁹ Курган на левой стороне р. Уюк, в урочище Коктон – степь между р. Уюк и курганом Аржан, раскопки 1916 г. [1. С. 130–133].
- ²⁰ Из остеологического материала, полученного А.В. Адриановым в 1915–1916 гг. в Туве, сегодня достоверно известно о местонахождении только трёх черепов в кабинете антропологии ТГУ: из кургана 2 могильника на Салдане, кургана 4 могильника на горе Курже и кургана 46 (?), вероятно, могильника на р. Уюк. Не исключено, что к тувинской краниологической серии, полученной А.В. Адриановым в те годы, относятся в кабинете антропологии и 3 черепа «неизвестного происхождения, переданные из кабинета географии Томского университета в 1927–1929 гг.» [16. С. 46, 83]. Возможно, там же хранятся и другие человеческие кости из этих раскопок.
- ²¹ Скорее всего, это один из двух сосудов, найденных в кургане 29 могильника на левой стороне р. Пий-Хем, раскопанном в 1916 г.; см.: [1. С. 73–74].
- ²² В могильнике на левой стороне р. Бегре (правый приток р. Пий-Хем) в 1916 г. раскопаны курганы 34–40, см.: [1. С. 81–100].
- ²³ На левой стороне р. Уюк (правый приток р. Пий-Хем) в 1916 г. раскопаны курганы 41–60, см.: [1. С. 100–137].
- ²⁴ «Картонны» – это картонные листы («планшеты», «таблицы»). После раскопок А.В. Адриановым к ним были прикреплены, как практиковалось в те времена, в том числе в Минусинском музее, находки 1915 и 1916 гг. В целом сегодня реконструируется изготовление им минимум 27 картонных листов с прикреплёнными археологическими находками 1915–1916 гг. («таблицы» I–XXVII). Для большинства из них выявлены подлинные фотографии самого А.В. Адрианова.
- ²⁵ Описание камня с надписью (у кургана 54 на левой стороне р. Уюк, в урочище Коктон) см.: [1. С. 131].
- ²⁶ Имеются в виду обозначенные римскими цифрами камни с наскальными изображениями и древними надписями, см.: «Все они [камни] перемерованы типографскою краскою римскими цифрами» (л. 2).
- ²⁷ Как приобретённые А.В. Адриановым в 1915 г. в Урянхайском крае, в МАЭС ТГУ зарегистрированы 4 музыкальных инструмента (помимо упомянутого далее чатхана) и один смычок [20. С. 175]. Скорее всего, эти 4 инструмента и упомянуты в описи.
- ²⁸ В МАЭС ТГУ из Урянхайского края хранится единственный музыкальный струнный щипковый инструмент «чатхан» (№ 5325), год поступления и собиратель которого не указаны [20. С. 175]. Возможно, именно он упомянут в этой описи А.В. Адрианова.
- ²⁹ Так в документе: после описания содержимого ящика № 7 сразу дано описание ящика № 10. Затем также пропущено описание ящика № 11. Всё это ниже поясняет сам А.В. Адрианов: «промежуточные номера содержали разные другие предметы, не относящиеся к коллекциям».
- ³⁰ Пропуск текста в документе.
- ³¹ «Штукатурка» – с древнемонгольского городища на р. Элегест, упомянутого выше.
- ³² В МАЭС ТГУ, помимо упомянутых выше в примечаниях 6 музыкальных инструментов, находятся ещё 45 предметов тувинской этнографии, собранных в Туве А.В. Адриановым в 1915 г. или поступивших оттуда в 1919 г.; см.: [20. С. 156–190]. Всё это, видимо, его приобретения 1915–1916 гг.
- ³³ Курган могильника на левой стороне р. Пий-Хем, раскопки 1916 г. [1. С. 74–77].
- ³⁴ Курган могильника на левой стороне р. Бегре в 1916 г., раскопки 1916 г. [1. С. 86–91].
- ³⁵ Курганы 41, 46, 51–52 могильника на левой стороне р. Уюк, раскопки 1916 г. [1. С. 100–130].
- ³⁶ Курган на левой стороне р. Уюк, в урочище Коктон, раскопки 1916 г. [1. С. 130–133].
- ³⁷ Документы («две книги») хранятся в архиве МАЭС ТГУ (Д. 78/1. Л. 2–47; Д. 78/2. Л. 52). Текст их полностью опубликован [1].
- ³⁸ Документы, перечисленные в п. 2, а также в п. 3, 4, 6–8, возможно, хранятся в архиве МАЭС ТГУ.
- ³⁹ Предположительное прочтение.
- ⁴⁰ Документы («две книжки») идентифицированы: Адрианов А.В. Фотография. 1915–1916 гг. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 79/8 (тетрадь 1); То же. Д. 79/9 (тетрадь 2); см.: [2. С. 395].
- ⁴¹ Резолюция, дата и место её наложения, обозначение должности и звания С.И. Руденко написаны его рукой и иными, чем основной текст документа, чернилами – чёрного цвета. То есть такими же, что использованы для написания предыдущей резолюции – на заявлении А.В. Адрианова.
- ⁴² Фраза «старший ассистент Серг[ей] Теплоухов» написана другим почерком, чем предыдущий текст, скорее всего, – рукой С.А. Теплоухова.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 апреля 2009 г.